

«КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АСПЕКТ» ОБЪЕКТА ОБРАЗНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ

«QUANTITATIVE ASPECT» OF THE OBJECT SHAPE CHARACTERISTICS IN THE SYSTEM OF SUSTAINABLE COMPARISONS

E. Ogoltseva

Summary. The article deals with some topical aspects of the analysis of the object of application of figurative characteristics in the system of stable comparisons of the Russian language. The author focuses on the number of objects that can act as a subject (component A) of a stable comparative structure. The connection of this problem with possible criteria of ideographic classification of stable comparative units, as well as with grammatical variation of the word expressing the object of figurative characteristics is revealed.

Keywords: stable comparison; components of figurative comparison; image of comparison; basis of comparison; object of figurative characteristic; comparative unit of language; ideographic classification; grammatical variants of stable comparison.

Огольцева Екатерина Васильевна

Д.филол.н., профессор, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
tertiumcomp@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые актуальные аспекты анализа объекта приложения образной характеристики в системе устойчивых сравнений русского языка. В центре внимания автора вопрос о количестве предметов, которые могут выступать в качестве субъекта (компонента А) устойчивой компаративной структуры. Раскрывается связь данной проблемы с возможными критериями идеографической классификации устойчивых компаративных единиц, а также с грамматическим варьированием слова, выражающего объект образной характеристики.

Ключевые слова: устойчивое сравнение; компоненты образного сравнения; образ сравнения; основание сравнения; объект образной характеристики; компаративная единица языка; идеографическая классификация; грамматические варианты устойчивого сравнения.

Из трёх компонентов сравнения как логической (мыслительной) операции (А – предмет, или субъект сравнения; В — образ, или предикат сравнения; С — общий признак, или «основание сравнения») в структуру устойчивого сравнения (далее УС) как факта языковой системы в качестве обязательного входит только образ (В). Вместе с модулем (m), или показателем компаративных отношений (как, словно, точно, будто, как будто) образ сравнения, который может быть выражен и словом в той или иной грамматической форме (*как мел, как из ведра*), и словосочетанием (*как по щучьему велению, как огнём жечь*), и предикативной структурой (*как Мамай прошёл, как ветром сдуло*), составляет так называемую «сравнительную часть», которая характеризуется воспроизводимостью, структурно-семантическим постоянством — признаками, определяющими «устойчивость» компаративной структуры.

Основание сравнения, за редким исключением, в воспроизводимую часть УС не входит; при употреблении компаративной единицы оно проявляет себя в виде слов-сопроводителей — обязательного словесного окружения, которое обычно характеризуется более или менее широким варьированием. В качестве слов-сопроводителей выступают либо имена прилагательные, либо глаголы с зависящими от них наречиями и другими обстоятельством образа (способа) действия, либо слова

категории состояния: *тонкий, гибкий как тростинка [тростиночка]; нарядиться, вырядиться как на свадьбу; красный, покраснеть, побагроветь как свёкла; темно как в погреб*.

Что касается «предмета сравнения» «А» (в дальнейшем мы будем для удобства именовать его также «объектом образной характеристики»), он получает обязательное формальное выражение в единственной и малопродуктивной модели «сущ. в им. падеже + сущ. в твор. падеже»: *волосы ёжиком, нос картошкой, борода лопатой, ноги колесом, губы бантиком, пыль столбом* и т.п. В одноэлементных же конструкциях с союзами *как, словно, точно, будто* предмет сравнения никак не отражается.

Вместе с тем этот компонент имеет чрезвычайно важное значение в коммуникативно-прагматическом плане. В самом деле, говорящему (пишущему) важно знать, как правильно и уместно применить в речи то или иное устойчивое сравнение, по отношению к чему (или к кому) оно может быть употреблено. Поэтому в нормативных словарях при определении значений УС даётся не только описание признака, лежащего в основании сравнения, но и определение круга предметов, подвергаемых сравнению, то есть возможных объектов образной характеристики. Например, в Словаре устой-

чивых сравнений русского языка [Огольцев 2001] такие указания даются регулярно, непосредственно после толкования устойчивого сравнения, с помощью предположно-падежной конструкции «о чём-л.» («о ком-л.»): «О человеке»: «О человеке, животном, средствах передвижения», «О веществе», «О предмете» и т.д.

Многие устойчивые компаративные структуры имеют объектом своего приложения конкретные предметы: как алмаз (сверкать, блестеть), как <пудовая> гирия (тяжелый); помещения: как в кабаке (грязно, шумно), как в могиле (темно, сыро). Однако подавляющая часть УС русского языка характеризует человека (во всех его свойствах и «аспектах») то есть допускает предельно широкий и достаточно произвольный круг предметов А: как клоун (вести себя), как пчела (трудолюбивый), как свинья (жирный), как аист (длинноногий) и т.п. Некоторые сравнения могут выступать образными характеристиками и человека, и животного: как вкопанный (остановиться; стоять), как оголтелый (бегать; метаться). Значительное место в системе УС русского языка занимают сравнения, характеризующие не человека в целом, а отдельные его проявления: как агат 'Чёрный. Чёрный с блеском. Преим. о глазах человека' [Огольцев 2001: 28]; как на вешалке 'Висеть, сидеть, болтаться. Быть чрезмерно свободным, обвисать. Об одежде на человеке' [Там же: 92]; как вишня 'Красный, покраснеть. О человеке (— лице человека)' [Там же: 94]; как грива 'Густые, длинные. О волосах человека' [Там же: 137]. (Подчёркнуто нами. — Е.О.)

В словарях получают отражение и такие важные аспекты объекта образной характеристики (человека), как **возраст**: как амур (амурчик) 'Красивый, милостивый. О ребёнке, подростке' [Там же: 31] и **пол**: как Аполлон Бельведерский 'Красивый, хорошо сложенный. О юноше, мужчине' [Там же: 33]; как галка 'Чёрная, черная, смуглая. О женщине' [Там же: 117].

Таким образом, объект образной характеристики для каждого устойчивого сравнения вовсе не является произвольным: на него всегда накладываются более или менее строгие ограничения, которые связаны с устоявшейся традицией употребления. Как отмечает В.М. Огольцев, «в качестве элемента А устойчивого сравнения может выступать не любой предмет, обнаруживающий признак, общий с элементом В, а лишь тот, компаративная связь которого со сравнительной частью УС (mBC) закреплена общественным сознанием» [Огольцев 2010: 124].

Иными словами, связь признака-основания и образа сравнения с элементом А является устойчивой и воспроизводимой, она определяет так называемую «внешнюю валентность устойчивого сравнения».

Обратимся к особому, пожалуй, наименее исследованному аспекту анализа объектов образной характеристики в системе УС — **их возможному количеству**. Естественно, что речь пойдёт лишь о тех компаративных структурах, которые способны выступать объектом характеристики предмета(ов) или человека (людей). Вопрос, которому посвящена данная статья, касается двух проявлений системности УС — их идеографической типологии и грамматического (а именно «числового») варьирования.

Возможности идеографической типологии УС определяются их логической структурой. Классифицировать устойчивые сравнения можно по всем трём основным компонентам компаративной структуры: по образу сравнения, по объекту приложения сравнения, по признаку-основанию. В результате применения **первого принципа** мы выделяем семантические группы слов, выражающих образы сравнений, и на этой основе строим классификацию самих компаративных единиц. Такая классификация оказывается, по сути, структурно-семантической. Используя **второй принцип**, мы ставим вопрос о тех предметах действительности, которые подвергаются образной характеристике в системе УС. Такая классификация УС «работает» на прагматический аспект анализа; она ярче всего обнажает антропоцентрическую природу системы УС. **Третий подход** порождает собственно «семантическую», или «тематическую» классификацию устойчивых компаративных единиц, поскольку значение УС — это, в сущности, и есть тот признак, который положен в основание акта сравнения. В этом аспекте понятие «семантический» оказывается тесно связанным с понятием «идеографический» (от гр. *idea* — «понятие» и *graphō* — пишу).

Наиболее распространённым подходом к этой проблеме является типология УС по признаку-основанию (С). Именно этот принцип положен в основу некоторых тематических словарей (в частности, словаря Л.А. Лебедевой, в котором выделены такие группы «постоянных сравнений», как «Внешность человека», «Физические качества человека», «Физические действия», «Черты характера» и проч.) [Лебедева 1998]. Типология УС по элементу С, хотя и представляет собой очень заманчивую задачу, наталкивается на ряд препятствий, из которых наиболее серьёзными являются три: а) полисемичность значительного числа УС при неразрывной связи значений, а следовательно, и признаков-оснований; б) отношения взаимообусловленности признака-основания, предмета образной характеристики и образа в компаративной структуре; 3) высокая значимость прагматических факторов — условий употребления той или иной единицы, особенностей речевой ситуации. Опыт анализа подобных идеографических групп показывает целесообразность их дальнейшего членения на под-

группы. Так, в обширной группе «Внешность человека» выделяются УС, характеризующие а) части тела человека по форме, по размеру, по цвету; б) телосложение человека; в) его причёску; г) одежду; д) общее эстетическое впечатление, производимое внешним видом человека и т.п. [Ван Ливэнь: 146–149].

Другая возможная типология — по элементу В. В этом случае мы отталкиваемся от образа сравнения, группируя существительные, которые употребляются в качестве образной основы в наиболее продуктивных моделях устойчивых компаративных единиц: «наименования лиц (как сапожник, как актёр, как трубочист: как цыган, как араб), «наименования веществ» (как снег, как уголь, как известь, как вакса), «наименования растений» (как дуб, как берёзка, как лён, как мак); «наименования животных» (как слон, как медведь, как коза (козочка), как заяц, как осёл) и т.д. Ограниченность этой типологии состоит в том, что она охватывает лишь продуктивные модели, в которых в качестве образа В выступает существительное.

Наконец, третья типология — по элементу А. Как уже отмечалось, в специальных словарях указание на объект образной характеристики содержится во второй части дефиниции, которая представляет собой изъяснительную конструкцию в предложном падеже: «*О человеке*»; «*О ребёнке*», «*О женщине*» и т.п. Например: «*как (словно, точно) голубки [голубь с голубкой, два голубка]* 1. *Жить* — дружно, во взаимной любви и полном согласии, ладить. О супружеской паре. 2. *Ворковать*. Разговаривать, беседовать между собою — дружелюбно, с взаимной ласковостью, нежностью. О мужчине и женщине». (Подчёркнуто нами. — Е. О.) [Огольцев 2001: 129].

Сразу отметим, что предлагаемый в данной статье подход к типологии устойчивых сравнений не сводится ни к одному из выше упомянутых критериев (и вместе с тем он базируется на всех трёх). В центре нашего внимания будут способы языкового выражения одного небольшого участка русской языковой картины мира — представления о количестве, связанные с компонентом А — объектом образной характеристики. Основной теоретический вопрос, с которым непосредственно соотносится наша проблема — грамматическое варьирование форм числа компонента В — образа сравнения.

Отметим, что подобное варьирование проявляется регулярно почти у всех УС, построенных по основной модели — *тВ*, где *т* — показатель компаративных отношений, а *В* — образ сравнения, существительное в именительном падеже. Так, УС *черный/как трубочист, пьяный / как сапожник, красивый / как ангел* и т.п. употребляются и по отношению к одному челове-

ку, и по отношению к двум (нескольким) лицам. Например: *Мы оба были в юбилейном подпитуии, но если бы я был пьян как сапожник или сошёл с ума, то и тогда бы не унился до «этого духа» и «грязи» (поднялась же у Вас рука начертать это словечко!* (А.П. Чехов. Письма Л.А. Авиловой); И все обитатели этого места пили как сапожники, и я пил не хуже других. (А.Т. Аверченко. Автобиография); Пришел бы ко мне, у меня баня сегодня, хоть вымылся бы...» А я, правда, правда, ребята, как трубочист. (Ф. Абрамов. Дом); Когда идет пароход, они постоянно бросают в печь дрова и в это время ходят черные, как трубочисты, и только изредка любуются людьми. (Ф.М. Решетников. Подлиповцы); Случилось нам остановиться в большом селе, и мне отвели квартиру в доме одного купца, а у него была дочь, молодая девица, прекрасная, как ангел. (Архимандрит Спиридон (Кисляков). Исповедь священника перед церковью); Вышли две сестры Медянские, прекрасные как ангелы, и ангельскими голосами запели арию, которая, как тогда «Фантазия» Бетховена, унесла меня в светлый, идеальный мир. (А.В. Никитенко. Дневник)¹.

Совершенно особое место занимают случаи, когда устойчивое сравнение может быть употреблено только по отношению к двум лицам (предметам). Соответственно, слово, выражающее образ сравнения, употребляется только во множественном числе. Таковы, в частности, УС как близнецы [два близнеца], как две капли воды, как <родные> братья [два родных брата], как голубки [голубь с голубкой, два голубка], как петухи [два петуха]. Обратим внимание, что в подобных случаях варианты с количественно-именным сочетанием (два голубка, два петуха и проч.) прямо и точно указывают на количество: такие сравнения чаще всего употребляются по отношению к двум людям или двум предметам — очень похожим друг на друга или определённым образом взаимодействующим друг с другом: В почетный караул вставали Молотов и Шверник (как близнецы — лобастые, очкастые, усатые), Лозовский и Вышинский (в дипмундирах), провожали рабочие фабрик и заводов — чужие люди. (Александр Терехов. Каменный мост); Они были похожи, как два близнеца — но один воспитанный попросту, полный сил, а второй — изнеженный и уже изрядно потрепанный. (А.Д. Сахаров. Воспоминания).

Во фразеологических словарях, построенных по тематическому принципу, подобные устойчивые сравнения включаются в группу фразеологизмов типа «Сходство. Подобие. Разница. Отличие». Ср., в частности, эту группу в [Яранцев 1985]: как две капли воды, на одно

¹ Здесь и далее в качестве источника иллюстративного материала нами используется Национальный корпус русского языка. Режим доступа: URL: www.ruscorpora.ru

*лицо, на одну колодку, на один покррой, одним миром мазаны, одного поля ягода *ягоды), два сапога пара, один в один, под пару и т.п.*

Количественно-именное сочетание как вариант компонента В регулярно конкурирует в текстах с основной формой, а именно с формой множественного числа: В эти мгновения они были действительно настолько возбуждены, что готовы были наброситься, как петухи, друг на друга, и офицерам приходилось задолго до столкновения останавливать их пыл, размахивая палашиами. (А.А. Игнатьев. Пятьдесят лет в строю); Оба махали руками, оба трясли ермолками и поднимались на цыпочки, как два петуха, готовые сцепиться. (В.Г. Короленко. Судный день).

Общую идею «пара предметов» выражает также ещё один вариант УС — конструкция «как (словно, точно, будто) + сущ. в им. п. + сущ. в твор. п. с предлогом с». В художественных текстах можно обнаружить все три названных нами способа выражения компонента В: Ребята ничего не понимали: ещё совсем недавно они оберегали Никитку от Митькиных кулаков, а теперь те жили душа в душу и ладили, как голубки. (А.И. Мусатов. Зелёный шум); Хотят ли сказать, как ладно живет муж с женой, как согласны брат с сестрой, как дружны между собой приятели и приятельницы, и непременно скажут: «Они живут, как голубь с голубкой, не наглядятся друг на друга». (С. Т. Аксаков. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии); Ещё одной новостью в быте Мандельштамов были свежие рассказы Нади об Ахматовой и её сыне, о том, как они садятся рядышком, как «два голубка». (Эмма Герштейн. Вблизи поэта).

Подобного варьирования мы обычно не наблюдаем в структуре довольно многочисленных УС, характеризующих парные органы людей, животных или части тела, состоящие из двух симметричных частей (*глаза, руки, ноги, уши, усы*): *как бусинки* (о маленьких, блестящих глазах человека), животного, птицы); *как вишни* (о чёрных глазах человека), *как фары* (о больших, выразительных или напряжённо-испуганных глазах человека), *как гусиные лапы (лапки)* (о покрасневших от холода руках или ногах человека), *как угли* (о блестящих, сверкающих глазах человека), *как лопухи* (о больших, торчащих ушах человека или о больших, огромных ушах животного), *как оглобли* (о длинных руках, ногах человека), *как струны [струнки, струночки]* (о прямых, тонких ногах животного, преимущественно лошади). Ср. также синонимические ряды: руки, ноги — тонкие *как палки, как соломинки, как спички, как хворостинки*; ноги — толстые *как брёвна, как колоды, как поленья, как тумбы, как чурбаки*:

Лицо Николай Лавров покрывал однотонным гримом, отчего его маленькие чуть с косинкой глаза

становились совсем крошечными, как бусинки, глаза-буравчики. (Юрий Никулин. Клоуна надо видеть); Дело в том, что сама Капитолина Алексеевна была толста до чрезвычайности, а вот ноги имела тонкие, как спички, что в Улыме считалось очень некрасивым. (Виль Липатов. Еще до войны). Таким образом, «парность» подобного объекта образной характеристики — соматизма никак не выражается в структуре УС, вероятно, в силу её самоочевидности. Подобной «имплицитной парностью» характеризуются и относящиеся к семантическому полю «Внешность человека» сравнения высокопродуктивной модели «как + имя существительное в род. п. с предлогом у»: *как у моржа (об усах), как у орангутанга, как у обезьяны (о руках), как у осла (об ушах), как у филина, как у совы (о глазах)* и мн. др.:

Он смотрел во все глаза на Лежандра, свирепел, а усы у него стали как у моржа, во все стороны. (Ю.Н. Тынянов. Восковая персона); Долго рассматривал со всех сторон, решительно скинул тряпье и голый полез длинными, как у орангутанга, руками в рукава, но рукава — по локоть. (А.С. Серафимович. Железный поток); В дверь торопливыми шагами прошел человек невысокого роста, с конопатым некрасивым лицом, бритый, нескладно сложенный, с длинными, как у обезьяны, руками и короткими ногами. (П.Н. Краснов. От Двуглавого Орла к красному знамени); Когда он оборачивался ко мне лицом, мне виднелись тонкие губы, бородёнка клином, сморщенное лицо и, как у осла, большие уши... (С.П. Подъячев. Мытарства); Глаза у малыша были круглые, как у филина, и сияли восторгом и ужасом. (А.И. Пантелеев. Ленёшка Пантелеев); Должно быть, это было действительно ужасно — глаза старика позеленели и стали круглыми, как у совы. (Максим Горький. Мои интервью).

В системе русских устойчивых сравнений есть и другие структурные типы единиц, также характеризующих два тесно связанных между собой предмета: *как в море корабли* (прост.) 'Разойтись — навечно, навсегда. Утратить дружеские или супружеские связи'. В данном случае «парность» объекта приложения образной характеристики отчасти выражается формой множественного числа образа сравнения («*корабли*») и подтверждается многочисленными примерами: Давайте мне пятнадцать суток... и разоидемя, как в море корабли. (Василий Шукшин. Как Андрей Куринов, ювелир, получил 15 суток); — Обниматься некогда, — сказал он, — прощай, любимая! Мы разошлись, как в море корабли. — Каррраул! (Илья Ильф, Евгений Петров. Двенадцать стульев); — Встречались когда-то... на заре туманной юности... Но — разошлись, как в море корабли... Захаживайте, милости прошу. (В.Ф. Панова. Времена года. Из летописей города Энска).

Отметим, что в словарном толковании этого устойчивого сравнения также содержится явное указание на два предмета, два лица (или две группы людей): см. глагол *«разойтись»*. По данным Национального корпуса русского языка, в подавляющем большинстве случаев (83% от общего количества зафиксированных примеров) УС *как в море корабли* употребляется именно с этим словом-сопроводителем (встречаются также другие глаголы с префиксом раз- в том же значении: *разминулись, разъехались, разбежались*).

По отношению к двум лицам употребляется также УС *словно (точно, будто) чёрная кошка пробежала между кем и кем*. 'О близких людях, друзьях, вдруг охладевших друг к другу безо всякой видимой причины'. В словарном толковании «парность» объекта сравнения выражается компонентом *«друг к другу»*, а в заголовочной части статьи — ещё и предложно-падежной конструкцией *«между кем и кем»*. Последняя составляет обязательное словесное окружение УС (компоненты, которые не всегда входят в собственно компаративную структуру, но чрезвычайно важны в прагматическом плане, при употреблении сравнения в речи) [Огольцев 1974: 171–172]

Компонент *друг друга* содержится и в толковании УС *как пауки в банке* 'Быть, жить в состоянии ожесточённой вражды, драться, грызться, пожирать друг друга. О людях' [1, с. 453]: У него имелись горячие поклонники среди всех групп высшего начальства, которые в это время с лихорадочной поспешностью сменяли одна другую, поедая друг друга, как пауки в банке. (Юрий Елагин. Укрощение искусств); Эти руководители и управляемое ими «большинство» — контрреволюционны по своим стремлениям и надеются, что во вспыхнувшей распре коммунисты всех толков пожрут друг друга, по выражению Ленина же, как пауки в банке. (А.Л. Казем-Бек. Из речи «Первые итоги»).

Если УС *как пауки в банке* может относиться и к двум лицам, и к двум группам людей, и ко множеству лиц, каждое из которых имеет своего воздействия другого (других) людей, то сравнение *жить как кошка с собакой* употребляется исключительно по отношению к паре людей, вынужденно связанных общими жизненными условиями, территорией проживания, но при этом постоянно ссорящихся между собой: Игорь

с матерью грызутся как кошка с собакой. (Хочу быть сиротой // «Истории из жизни», 2004); Родители тоже ссорятся всё время, как кошка с собакой. (Михаил Гиголашвили. Экобаба и дикарь // «Зарубежные записки», 2009); — Ведь она жила с фельдшером, как кошка с собакой, и для нее праздник, если его уволят. (А.П. Чехов. Неприятность).

Сделанные нами предварительные наблюдения позволяют сделать следующие выводы:

1. В русской системе УС количественный аспект элемента А (объекта приложения образной характеристики) имеет следующие основные варианты своего проявления: большое / малое количество предметов (лиц) и пара предметов (лиц). Таким образом, устойчивые сравнения представляют собой ещё одно, пока не затронутое специальными исследованиями языковое проявление категорий «множественности» и «парности».
2. В лексикографической практике парность объекта компаративной характеристики выражается целой системой взаимосвязанных способов: формой множественного числа слова, выражающего образ сравнения (В), указанием на возможность его формально-грамматического и семантического варьирования, сопровождаемыми глаголами *«разойтись»*, *«разбежаться»*, *«разъехаться»*, *«разминуться»*, а также особыми компонентами дефиниции *«друг друга»*, *«друг с другом»*, *«между кем и кем»*, *«между собою»* и т.п.
3. Устойчивые сравнения, имеющие объектом своего приложения два предмета, довольно многочисленны. Как правило, они характеризуют либо предельное внешнее сходство этих предметов (частей тела), либо отношения двух людей (близость, родство душ, привязанность или, наоборот, враждебность, непонимание, склонность к грызне, драчливости взаимному истреблению и т.п.).
4. Языковые закономерности, связанные с выражением объекта образной характеристики в семантике воспроизводимой компаративной конструкции, неразрывно связаны с варьированием слов, выражающих её образное ядро, а также с проблемой идеографической классификации устойчивых сравнений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Ливэнь. Внешность человека как объект образной характеристики в системе устойчивых сравнений русского языка: диссертация кандидата филологических наук: 10.02.01 / Ливэнь Ван. — М., 2015. — 247 с.
2. Лебедева Л. А. Устойчивые сравнения русского языка: Тематический словарь / Л. А. Лебедева. — Краснодар: Кубанский госуниверситет, 1998. — 264 с.
3. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс] // URL: www.ruscorpora.ru [НКРЯ];

4. Огольцев В. М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимо-антонимический). / В. М. Огольцев. — М.: «Русские словари»; Изд-во «Астрель»; Изд-во «АСТ», 2001. — 800 с.
5. Огольцев В. М. Устойчивые компаративные структуры в системе современного русского языка: дис. ... доктора филол. наук / В. М. Огольцев. — Сыктывкар, 1974. — 370 с.
6. Огольцев В. М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии: Монография. — Изд. 2., испр. и доп. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. — 192 с.
7. Яранцев Р. И. Словарь-справочник по русской фразеологии / Р. И. Яранцев. — М.: Русский язык, 1985. — 304 с.

© Огольцева Екатерина Васильевна (tertiumcomp@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский педагогический государственный университет